

Парадоксальная пара: восприятие – репрезентация

П. О. Грабовый

Грабовый Павел Олегович – психоаналитически ориентированный психотерапевт, ассоциированный член Московской психоаналитической ассоциации, преподаватель в Институте психологии и психоанализа на Чистых прудах.

Любой парадокс возникает при обязательном и неизменном условии – наличии двух взаимосвязанных компонентов, с противоположными и/или взаимоисключающими свойствами, при этом компоненты находятся в напряженной связи друг с другом.

Парадоксы, с одной стороны, вносят конфликт в пси-аппарат, а с другой – заставляют психику искать выход, который принесет удовлетворение, разрядку и утешение всем инстанциям.

Ключевые слова: восприятие, репрезентация, знание, тестирование реальности, вера, самость, третий, защита.

В психоанализе, как и в обыденной жизни, мы довольно часто встречаемся с парадоксами. Одним из таких парадоксов, загадок, дилемм является пара восприятие – репрезентация.

В «Работе негатива» А. Грин указывает на различные свойства восприятия и репрезентации. Он пишет: «Восприятие никогда не расщепляется, в отличие от репрезентаций. Восприятие можно скрыть (негативная галлюцинация, проекция, отрицание, деперсонализация и др.), но не разделить на части. Восприятие линейно.

Репрезентации же в свою очередь подвержены расщеплению на части, а затем и любым видам операций по соединению и повторному присоединению (смещение, сгущение, обращение в противоположное, символизация и др.)» (Грин, 2020).

Дилемма и парадоксальная ситуация состоят в том, что репрезентации внутренней реальности рождаются из восприятия внешней реальности и, по идее, неразрывно связаны, они должны иметь общие свойства и иметь идентичность у разных наблюдателей/субъектов, но по факту имеют абсолютно разные свойства и не идентичны.

Наблюдая за одним и тем же явлением, два субъекта будут видеть помимо общих компонентов и нечто различающееся.

И тогда встанет вопрос о том, существует ли вообще объективная реальность или реальность есть лишь феномен субъективный.

Я, являясь корковым слоем Оно и изначально защищающим Оно от постоянного агрессивного внешнего воздействия, получило способность к восприятию. Я также образовало собственный «корковый слой» в виде собственных защит. Вследствие этого Я получило не только способность к восприятию, но и способность к тестированию реальности.

Тестирование реальности происходит у каждого индивидуума по-разному, в силу различий в формировании системы противовозбуждения, защищающей Я снаружи, от слишком сильных раздражений внешнего мира; и функционирования предсознательного, защищающего от избыточных импульсов влечений из Оно (Бержере, 2004).

Вышеизложенные свойства пары восприятие – репрезентации отсылают нас к парадоксальной паре знание – вера.

Восприятие линейно и не способно к расщеплению. Восприятие реальности устремлено к «знанию» и не способно верить. Оно либо «знает»/воспринимает, либо старается скрыть знание/восприятие.

Восприятие тестирует, проверяет на прочность реальность и надежность аналитика или первичных объектов. Восприятие «хочет знать».

Репрезентации способны и, более того, стремятся «верить» благодаря смещению, сгущению и другим преобразованиям. Репрезентации стремятся найти во внешней реальности то похожее, что уже есть в них самих. Невротики благодаря репрезентациям, связанным с принципом удовольствия, стремятся найти во внешнем мире удовольствие.

Не-невротические пациенты стремятся «избегать неудовольствия», а это не то же самое, что и «получать удовольствие».

Для них избегание неудовольствия является паттерном, который постоянно повторяется, из-за обилия репрезентаций в предсознательном, связанных с неудовольствием.

Поэтому и возникает парадокс восприятия – репрезентации.

Два субъекта будут воспринимать одно и то же по-разному в силу разного функционирования.

А. Грин, рассуждая об этом феномене, приводит в пример Ж. Лакана и Д. Винникотта: «Лакан обнаружил неожиданное решение этой дилеммы, заимствованное у лингвистики в формах воображаемого, в формулах вогнуто-выпуклых зеркал. Эти образы отражений перевернутой вазы не оставили значимого следа в психоанализе, за одним исключением – Д. В. Винникотт, вдохновившись статьей Лакана "Стадия зеркала", предложил роль зеркала лицу матери... Дилемма восприятие – репрезентация

таким образом была элегантно преодолена идеей, что ребенок видит во взгляде матери себя самого» (Грин, 2020, с. 341).

Психоанализ, как мы знаем, является одновременно методом исследования бессознательного и терапевтическим методом лечения. И это также является парадоксом, в пространстве сеанса и в пространстве супервизии.

Пара знание – вера отсылает нас к парадоксу в паре восприятие – презентация: тот, кто «верит» во что-то, часто говорит так, как тот, кто «знает».

И здесь открывается возможность для превращения субъекта в слепого последователя, не способного отличить веру от знания. В этом случае даже способность к тестированию реальности может потерпеть неудачу, как в случае с индуцированным бредом. Это говорит о способности психики к «заражению».

Исследовательская часть аналитика (связанная с восприятием и желанием «знать») мешает бессознательным движениям (связанным с репрезентациями предсознательного о терапевтическом процессе) свободно плавающего слушания, мешает последовать за пациентом и мешает «верить» материалу психической реальности пациента.

Именно этот парадокс между желанием «верить всему, что говорит пациент» и стремлением к «знанию теории» объясняет факт того, что наибольшие открытия в психоанализе совершаются в случаях, не достигших удовлетворительных терапевтических результатов, в случаях провала терапии.

Фрейд говорит о том, что «неясность суждений вызвана сопротивлением». Отсюда мы можем с легкостью сделать вывод: чем меньше сопротивлений, тем более ясно мыслит субъект. А также мы понимаем, что сопротивление является отсылкой к защите пси-аппарата от невыносимого.

«Неясность суждений» возникает неизменно при возникновении любого парадокса, а значит, парадокс является частью сопротивлений и защит пси-аппарата.

Любой парадокс возникает при неизменном условии – наличии двух взаимосвязанных компонентов с противоположными и/или взаимоисключающими свойствами, при этом компоненты находятся в напряженной связи друг с другом.

Парадоксы, с одной стороны, вносят конфликт в пси-аппарат, а с другой – заставляют психику искать выход, который принесет удовлетворение, разрядку и утешение всем инстанциям.

Одним из лучших примеров удовлетворения всех инстанций пси-аппарата являются инфантильные сновидения.

Фрейд в «По ту сторону принципа удовольствия» говорит о воссоединении мифической самости в момент копуляции мужского и женского, о соединении в более крупное единство – названное влечением к жизни, – и одновременно являющееся возвращением в первоначальное состояние – влечение к смерти (Фрейд, 2006). И это также является парадоксальным, так как влечение к жизни и влечение к смерти в этот момент становятся практически неразделимы и неузнаваемы.

Парадоксальной кажется концепция «мифологии влечений» и их связывания, но лишь на первый взгляд.

С одной стороны, влечение к жизни (либидо), стремящееся к соединению во все большие единства, при недостатке ограничения «начинает вести себя нарциссически, подобно раковым клеткам», становится всепоглощающим, проявляя уже существующую дезорганизацию, и в конечном счете это может привести к гибели всего организма (сообщества, семьи, государства и т. д.).

С другой стороны, влечение к смерти, производящее свое действие в тишине, незримо, стремящееся к возвращению всего живого к первоначальному неорганическому состоянию, при должной организации парадоксально стоит на страже жизни, уничтожая вредные образования и связи (примером являются апоптоз, иммунитет и др.), поддерживая экономический баланс в соме и психике.

Фрейдовское учение о влечениях жизни и смерти является «нашей мифологией», и за это психоанализ критикуется и обвиняется в ненаучности.

Однако я хочу указать сегодня на то, что любая фундаментальная наука, коей является и психоанализ, имеет свою мифологию и «ненаучность».

Это связано с парадоксом в паре восприятие – репрезентации. Чем быстрее наука углубляется в свой предмет, тем быстрее она доходит до ограничения восприятия, до ограничения собственного знания.

Человеческое познание с помощью восприятия имеет ограничения, в отличие от репрезентаций. Именно поэтому человек способен не только наблюдать, но и строить теории и выдвигать гипотезы. Благодаря первичным механизмам смещения и сгущения мы обретаем способность анализировать.

Любая наука, упираясь в собственный фундамент, на вопрос «почему это так?» дает очень простой ответ: мы не знаем, почему это так, но мы наблюдаем, что это так. Фрейд, отвечая на вопрос «почему именно сексуальная энергия либидо, является главной движущей силой в душевной жизни?», отвечает точно так же. Все эти вопросы лежат в плоскости генезиса и являются фундаментальными.

В психоаналитическом смысле вопрос «а почему?» отсылает нас к фаллической стадии, четырех-пятигодовалому возрасту, когда ребенок своими «почемучками» проверяет терпение всех, до кого может дотянуться.

Достижение «знания» во взрослом возрасте является фаллосом познания.

Так, для физики фундаментом и пределом знания, их «мифологией», является теория большого взрыва; для биологии это вопрос происхождения клетки, с ее сложнейшей организацией, предполагающей инвестицию извне.

Психоанализ упирается в биологический фундамент происхождения полов.

Если бы кто-то нашел ответ на эти сложные вопросы, то его ответ стал бы новым фундаментальным знанием.

Свойство фундаментального знания в том, что на вопрос «почему это так?» мы не находим ответ. Фундамент познания не предполагает ответ.

Доходя до границы восприятия, мы сталкиваемся с единственным решением этой проблемы – принятием собственного ограничения познания и отказом от всемогущества.

Решение любого парадокса и возвращение к «ясности суждений» возможно лишь при появлении третьего:

- Для восприятия ребенком самого себя третьим станет взгляд матери.
- Для парадоксальных отношений единой системы «мать – дитя» третьим становится отец (Винникотт, 2004).
- Для аналитика, с его стремлением к исследованию и «знанию», мешающему процессу терапии, этим третьим является личный анализ, кадр и супервизор.
- Для влечений жизни и смерти третьим становится объект.
- В аналитической ситуации разрешением парадоксального восприятия аналитика и пациента будет появление третьего – кадра.

Кадр в данном случае более чем оправдан.

Фрейд в «По ту сторону принципа удовольствия», заканчивая объяснение о происхождении полов, пишет следующее:

«...Меня могли бы спросить, убежден ли я сам и в какой мере в развитых здесь предположениях. Ответ гласил бы, что я не только не убежден в них, но и никого не стараюсь склонить к вере в них. Правильнее сказать: я не знаю, насколько я в них верю. Мне кажется, что аффективный момент убеждения вовсе не должен приниматься здесь во внимание. Ведь можно отдаться ходу мыслей, следить за ним, куда он ведет, исключительно из научной любознательности или, если угодно, как "advocatus diaboli", который из-за этого сам все же не продается черту...» (Фрейд, 2006).

Итак, Фрейд исключает из дискурса себя как носителя знания и веры. Негативируя собственную персону, он предоставляет место субъекту-читателю, освобождая для него первый психический путь.

Таким образом, освобождение пространства для мышления пациента – молчаливое слушание – так же может стать третьим элементом, разрешающим парадокс двоих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бержере Ж. Патопсихология. М.: Аспект пресс, 2004.
2. Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. М.: Литур, 2004.
3. Грин А. Работа негатива. К.: Издательство Ростислава Бурлаки, 2020.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006 (Учебное издание, Т. 3).

The paradoxical pair is perception – representation

P. O. Grabovyy

Grabovyy Pavel O., a psychoanalytically oriented psychotherapist, an associate member of the Moscow Psychoanalytic Association, a lecturer at the Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy.

Any paradox arises under the obligatory and unchangeable condition - the presence of two interrelated components with opposite and/ or mutually exclusive properties, while the components are in close connection with each other.

Paradoxes, on the one hand, bring conflict into the psi apparatus, and on the other, force the psyche to look for a way out that will bring satisfaction, relaxation and solace to all instances.

Keywords: perception, representation, knowledge, reality check, faith, self, third, protection.